

Не все тайное становится явным

НОВОЕ
ИЗДАНИЕ

ДЭНКСЛЮ

ПОСЛЕДНЯЯ
ВЕЧЕРИШКА

12+

ДэНКслю

Последняя вечеринка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

ДэнКсю

Последняя вечеринка / ДэнКсю — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Субботняя ночь... Студенты одной из групп первого курса Костромского университета решили провести время вместе: отвлечься от скучных будней и расслабиться. А потом наступает утро... Два трупа у подъезда. За дело берется участковый Юрий Молотов. Погружаясь в расследование, он узнает множество интересных деталей. Но кто-то пытается вести майора по ложному следу. Вам предстоит совместно с главным героем напрячь серые клетки мозга и узнать истину!

© ДэнКсю, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Середина февраля. Раннее утро. Во дворе одного из домов Костромы лежат на снегу два кровавых трупа парней-студентов. Один из них Саша Топешко, другой – Макс Тюрин. Парни были далеко не лучшими друзьями, но близкими в интересах: оба любили рубиться во всякие игры-стрелялки, постоянно работали в команде. Но как же так произошло, что теперь они – кровавые трупы, лежащие друг возле друга? Рядом стоят четверо ошарашенных молодых людей, их одноклассники. Недавно на скорой увезли упавшую в обморок Настю Давыдову, довольно впечатлительную девушку. Полиция уже в пути.

Одним из стоящих студентов была девушка с синими глазами и плавно развевающимися на ветру длинными русыми волосами. Это была Инна Сорокина, староста группы. Глотая слезы и сильно нервничая, она выдавила из себя:

– Как такое могло произойти? Как?!

Никто ничего не смог ответить. Все почти замерли и пристально смотрели своими непонимающими глазами на умерших товарищей.

Вдали послышалась сирена. Стало понятно: это сигналит полицейская машина. Наконец, она подъехала к месту происшествия, въехав в лужу и тем самым немного обрызгав джинсы Сорокиной, которая, находясь в состоянии полного шока, даже ничего не заметила. В машине сидел только один человек. Это был Юрий Степанович Молотов, участковый полиции, мужчина лет тридцати пяти, не состоящий в браке. Уже не состоящий. Недавно, где-то неделю назад, он развелся. Теперь чувствует себя окончательно свободным и готов взяться за любое дело. Он выходит гордо из машины, громко захлопывая дверь, и сразу подходит к трупам. Когда он взглянул на данное «кровавое месиво», его настроение изрядно ухудшилось. Уж было он хотел спросить у ребят, когда они обнаружили тела, но, взглянув на их смущенные лица, решил промолчать кое-какое время.

И вот, все-таки решившись, спросил:

– Приветствую всех. Я участковый Молотов. Юрий Степанович... Когда обнаружили тела?

Прошло несколько секунд, и Егор Лапышев, парень далеко не спортивный, полноватый, робко ответил:

– Ну... где-то полчаса назад... может, минут сорок назад.

– А почему в полицию сообщили только пятнадцать минут назад? – удивленно спросил участковый.

– Ну, это... Просто с нами была еще одна девушка, и... она довольно впечатлительна: упала в обморок. Поэтому, нам нужно было время вызвать для нее скорую.

Немного подумав, Молотов ответил:

– Окей, надеюсь, с ней все будет в порядке...

– А мы не сомневаемся, – перебил Георгий, – у нее это не впервые.

– Что именно? Она уже не в первый раз видит лежащих трупов на снегу? – спросил с подвохом полицейский. Лапышев этот подвох понял, ответ последовал почти сразу:

– Да нет. Я про другое, разумеется, говорил. Как я уже сказал, она впечатлительна, очень...

Юрий Степанович заметил неловкость в ответе Лапышева и решил пойти ему навстречу, переводя резко тему:

– В общем, ребят, мне нужно со всеми вами хорошо познакомиться. Только не сейчас и не в этом месте. За телами уже выехали, их скоро увезут. Давайте сегодня в университете, часов в десять, встретимся. Я все организую.

– Ладно, – ответила без эмоций Мария Лорина, строгая, стройная девушка, стоявшая ближе всего к участковому. Все остальные кивнули в знак согласия.

– Вот и хорошо, – ответил Молотов и направился в машину.

Уже через полминуты полицейская машина уехала. Лорина и Матвей Домиров, на первый взгляд, малословный юноша, довольно высокий и подтянутый, потихоньку начали уходить, а Сорокина с Лапышевым провели их немного удивленными взглядами.

Маша с Матвеем шла вдоль трассы по тротуару. Прохожих почти нет, но автомобилей на дороге достаточно.

– Никто ничего не узнает, – спокойно сказал Домиров, – я об этом лично позабочусь.

– Я на это очень глубоко надеюсь, – ответила Мария. – Ты ведь знаешь, кем были эти придурки!

– О, да.

– Сегодня на встрече с копом ничего лишнего не говоришь, понятно?

– Понятно. – И тут Мотя решил чуть подколоть собеседницу: – А что ты имеешь в виду под «лишним»?

Лорина явно разозлилась, немного прорывчав. Матвей сразу почувствовал неладное и отыграл обратно.

– Да ладно тебе. Я все понял. Все! – сказал он, посмеиваясь.

– Как же ты меня иногда бесишь! – строго ответила Лорина.

... На часах десять. Вся группа покойных Топешко и Тюрина, кроме Богдана Хмельницкого, который по непонятным причинам отсутствует, уже сидит за партами и готова (или делает вид, что готова) внимательно слушать только что зашедшего участкового. Естественно, никто же не хочет произвести плохое впечатление на такое «важное» лицо. Итак, Молотов располагается за рабочим столом и, до конца не подготовившись, начинает разговор со студентами:

– Всем здрасте. Прошу меня извинить, если я опоздал, – и тут Юрий Степанович взглянул на свои черные швейцарские часы, поблескивающие на свету, – а н-нет, не опоздал. Ну и хорошо. Так-с, начнем. Я участковый полиции, Молотов Юрий Степанович. С некоторыми из вас я уже виделся сегодня. К сожалению, не достал список вашей группы, поэтому вы будете по очереди поднимать руки и говорить своё имя – так и познакомимся, ладно?

В аудитории слышится тихое мычание.

– Ну, – сказал Молотов, – буду считать, что согласны. Тогда-с начнем.

Проходит несколько секунд. Лапышев, поняв, что он первый, с недовольным лицом поднимает руку и медленно произносит:

– Егор Лапышев.

– Так, – задумчиво ответил участковый, делая короткую пометку в своей записной книжке. – Следующий!

За Георгием сидит придурковатый парень с кудрявыми волосами, Кирилл Фадеев. Он никогда не может спокойно сидеть: например, сейчас он тыкает ручкой в Лапышева. Сообразив, что подошла его очередь, Фадеев успокаивается и говорит:

– Эм, Кирилл Фадеев.

Полицейский молча сделал запись в тетрадь и был готов слушать следующего. А следующей была Лорина. С важным видом и небольшим пафосом она подняла руку и проговорила.

– Мария. Лорина. Л-о-рина.

Молотову этот «выкрутас» точно не пришелся на душу. Взглянув со скрученным лицом на девушку, он решил сделать себе пометку, явно отличающуюся от других.

Полицейский перевел взгляд на Матвея, сказав:

– О, «спортсмен»! Ну, и как твое имя?

– Матвей, – равнодушно ответил юноша.

– Хорошо-о... А фамилия?

– Домиров. Будем знакомы.

– Ага, – неловко сказал Молотов, закусив на секунду нижнюю губу, и сделал себе пометку. – Следующий!

Руку подняла скромная девчушка с короткими бордовыми волосами, Настя Давыдова. Она недавно вернулась из больницы, и было понятно, что немного не в себе, нервничает.

– Настя Давыдова, – произнесла она.

– О, Анастасия, – заметил майор, – как ты?

– Спасибо, уже легче. Немного.

– Ну вот и славно. И кто у нас последняя девица?

Сорокина не сразу отозвалась:

– А я Инна Сорокина, староста класса.

– Будем знакомы, – ответил Молотов. – Уверен, ты сможешь оказать мне должную помощь в расследовании.

– Буду рада. И кстати! У нас сейчас отсутствует один одноклассник, Богдан Хмельницкий. Я пока не в курсе, где и как он. Отправила СМС-ку, еще не ответил.

– Ладно. Спасибо за информацию, – поблагодарил Молотов. – Сейчас бы я хотел поговорить немного с вами по душам: без всяких протоколов, свидетелей, камер. Согласны?

– Да, – согласилась за всех Инна.

Давыдова незаметно вздрогнула, а Домиров немного разозленно посмотрел на свою старосту. Сорокина это заметила и хитро улыбнулась. Участкового это смутило, но он сделал вид, что ничего не видел. Немного оглядевшись в аудитории и подумав, как же начать свой диалог со студентами, он сказал:

– Во-первых, я бы хотел узнать, как вы обнаружили тела ваших друзей.

– Ха, «друзей»!... – тихо ухмыльнулся Матвей.

– Что?

– Ну, когда мы выносили мусор после нашей небольшой встречи, – решила Маша перевести тему в нужное русло, – мы заметили брызги крови на асфальте. А когда обернулись к газонной части, то увидели перед ней... – Девушкин голос начал дрожать, – Топешко и Тюрина, мертвых!

– Погоди, а они были на вашей, так называемой, встрече?

– Конечно, – ответила Инна.

– Ага... А что же эта была у вас за встреча такая?

– Ну, как что? Вечеринка! Обычная вечеринка.

И тут бы майор хотел задать следующий наводящий вопрос, как в аудиторию зашла Вера Владимировна, декан, статная женщина лет тридцати с завитыми черными волосами в темно-зеленом платье. Увидев участкового, она сначала явно удивилась, а потом сердито громким, чуть охриплым голосом прокричала:

– Что здесь твориться?!

Выдохнув, она продолжила:

– Мистер участковый, – и здесь она взглянула на его бейдж, – Юрий Степанович, что вы здесь делаете посреди субботнего дня с нашими студентами?

– Мы проводим небольшую добровольную беседу. Я о ней предупреждал, – твердо ответил Молотов.

– Кого вы предупреждали? Кого?! Что вы говорите? «Проводите небольшую добровольную беседу»? Дети, это правда?

– Не-ет, – с недоумением произнесла Настя.

– Мы вообще ничего не понимаем, – продолжает Матвей. – Он, значит, тут пришел, начал что-то рассказывать...

– Что?! – перебил Степанович злобно и громко.

– Да-да, – тихо согласилась со всеми Сорокина.

– Юрий Степанович, вы совсем с дуба рухнули? Что вы себе позволяете? Допросы тут, значит, устраиваете! Идите поскорей отсюда, пока вам не заедут. Начальству об вашем непрофессионализме я обязательно сообщу! – возмущенно пробурчала Вера Владимировна.

Ее прическа заметно потрепалась.

– Ладно, – успокоившись, хитро и сердито сказал майор, – я уйду. Извините за беспокойство. Всего доброго. А вам, Волочкова Вера Владимировна, я приношу личные извинения. Ариведерчи!

Молотов ушел, хлопнув дверью. Волочкова выдохнула и с вопросительным взглядом взглянула на группу.

Степанович выходит огорченным на крыльцо университета, спускается медленно по ступенькам и уж было бы сел в машину и уехал, как у видел некоего юношу, закрытого в черной куртке с капюшоном, подходящего к зданию и впоследствии входящего в него. Этот парень заинтересовал участкового, но у того не было никакого желания именно сейчас разбираться подозрительными типами. Молотов просто сел в машину и решил перекусить еще не сильно остывшем бутербродом с котлетой и плавленым сыром, стекающим с краев, который он приготовил час назад. Этот своеобразный бургер был единственным его успокоением.

Проходит примерно минуты три трапезы. Из учебного здания сломя голову убегает тот самый подозрительный юноша, только уже с открытым капюшоном. Полицейский сразу обратил внимание на шрам, находящийся у его уха. Через доли секунд выбегает парень в красной куртке с кудрявыми волосами, схожего на Кирилла Фадеева. Майор решил немедленно отложить свой завтрак в сторону и проследить за ребятами. Выйдя из машины и надев на себя идиотскую коричневую шапку с помпоном, он слабо заметными движениями продвигался к бежавшим парням. Они приближались к деревьям, а как только до них добрались, остановились, выдохнули и оглянулись. Молотов прячется за ближайшим дубом, не дав себя заметить. Перепуганные парни о чем-то разговаривали, и, конечно, о чем именно, не было слышно. Вдруг у участкового зазвонил мобильник. Благо, звонок был тихим, да таким, что без вибрации майор его и сам бы еле услышал. Однако, пока Юрий Степанович мешкался со своим телефоном, ребят уже не стало. «Черт!» – про себя произнес Молотов.

Поняв, что свою «добычу», к сожалению, упустил, он уже спокойным шагом решил идти обратно к своей машине. Но, вот удивление, автомобиля не было! «Да что же происходит?! Где моя машина? – продолжал говорить про себя облапошенный майор. – Кому могло понадобиться это барахло?... Как я вообще забыл запереть машину? Че-е-ерт! Это конец!»

Спустя секунду послышалось отчаянное рычание разъяренного Юрия Степановича, привлекающее на него внимание всех окружающих. Один из прохожих повертел указательный палец у виска. Сглотнув, Молотов решил позвонить начальству.

... Тем временем Хмельницкий, Лорина и Давыдова собрались на заднем дворе университета. Все немного перепуганы, но сдерживаются.

– Матвей сказал, – начала речь Мария, – что все уладит. Никто ничего не узнает.

– Ага-ага, – с насмешкой заговорил с ней Хмельницкий, – а ты так в этом уверена?

– Да.

– Не, ну погоди, – вмешалась Настя, – серьезно! Каким образом Матвей хочет все уладить? Этот полицейский явно знает, чем занимается. А вдруг все вскрыется?

– В любом случае, – ответила решительно Лорина, – мы ни в чем не виноваты. Конечно, Топешко и Тюрин такими придурками были, но их все же жалко как-никак... Хотя, никто их не просил лезть туда, куда их не звали. Раз они убиты – мешались, значит.

– Что значит «туда, куда их не звали»? – поинтересовалась Настя. Выражение лица выдавало ее подозрительность.

– Лишь то, что ты слышала.

Загадочностью Лориной поразился даже Богдан.

– Все, – продолжила Маша, – мне пора. Завтра нам нужно уладить все до конца.

– Лан, – ухмыльнувшись, попрощался Бодя, – давай, пока.

Лорина развернулась и пафосной походкой направилась в сторону к жилым кварталам. Богдан и Настя взглянули друг на друга, вздохнули и провожали равнодушными взглядами уходящую вдаль Марию. Давыдова опустила глаза и, после подняв их, вдруг произнесла:

– Что мне еще ждать от вас?

...Спустя час Юрий Степанович уже был в кабинете своего начальника, подполковника Алексея Анатольевича Дьякова, полного мужчины с тонкими руками и ногами, лысиной на голове. Его выражение лица менялось в зависимости от настроения. Например, сейчас лицо у него было сморщенным, но не злым. Вообще, Дьяков – человек спокойный, он никогда особо ни на кого не кричит, за что его уважают многие полицейские. Вот и в этот раз он решил по доброму начать разбирательство с провинившимся:

– И как так вышло, Юра? В моей практике такой случай случается впервые! Пх, угнали машину! Машину полицейского, Карл!

– Ну, Алексей Анатольевич, во-первых, я не Карл, а во-вторых, сам в шоке, как так случилось.

– Ты мне тут не паясничай! «В шоке» он! А мне что делать прикажешь?

– Приказчик здесь только я.

– Спасибо, знаю. И поведай мне к тому же, чем ты там занимался с сорванцами-студентами, что нам все мозги вынесли?

Немного опустив голову и подумав, Молотов решил открыть завесу «тайны»:

– Ладно. Расскажу, как есть. Ха. Мне эти ребята сразу непростыми показались... И так, вошел я в ту аудиторию, узнал, как кого зовут. Спросил у ребят: можно ли с ними пообщаться без записи. Они согласились. Не успели начать разговор, как в дверь ворвалась деканша. Я хотел все объяснить, но те студентки меня подставили: сказали, мол, я их против воли допрашивал. Ну, меня выгнали.

– Ха-а, – усмехнулся начальник, – вот это да. А они-то поумнее тебя будут! А что с машиной-то? Как ты позволил каким-то дебилам ее угнать?

– А вот тут началось самое интересное. Я хотел перекусить, как вдруг из здания выбегают два парня. Ну, я – за ними, естественно. Видел, что они о чем-то болтали, но ничего абсолютно не услышал. Потом отвлекся на секунду, а их уже нет. Хотел возвратиться к машине и уехать, а ее тоже нет!

– То есть ты оставил в машине ключи?

– Так точно.

– Ну ты и...! Ладно. Шумиху постараюсь убрать, но наш автомобиль ты должен будешь найти, а то, сам понимаешь, лишних расходов нам не нужно.

– Конечно, Алексей Анатольевич.

– Вот и славно. Иди. С глаз моих долой.

Молотов незамедлительно направился к выходу. Уйдя, он хотел снять с себя напряжение и успокоиться, но внезапно вспомнил одно событие из раннего детства, очень волнительное и потрясшее его на всю жизнь.

...Это произошло где-то тридцать лет назад, когда нашему знакомому участковому было всего шесть лет. Двор, обычный двор обычного жилого дома. День стоял летний, облачный, ветреный. Ребятишки бегали по улице, качались на качелях и играли в различные игры. Вот и наш герой, Юрка, играл в футбол со своими друзьями с его новым мячом, подаренным на недавнем дне рождения. К футболистам издалека подходит мальчик, Миша, давний враг Юры. Он ждет определенного момента, когда мяч подкатится к нему как можно ближе, берет его и протыкает множество раз гвоздем, до этого припрятанным за пазухой. С криком «Не-е-ет!»

шестилетний Молотов подбегает к коварному малому и бросает его на землю, а затем сам на него ложится. Миша в свою очередь гвоздем неслабо тычет в живот противнику, вследствие чего у Юрки от ран начинает течь кровь. Тогда будущий участковый напрягается и в состоянии аффекта всеми усилиями пытается задушить врага (этот жестокий момент майор вспоминает с наибольшей тяжестью). Проходит полминуты, вокруг дерущихся ребят стоит толпа других, издали начинают подбегать взрослые. Миша еле дышит. Малолетний Молотов лишь спустя несколько секунд все осознает и пытается спасти задыхающегося. На помощь ему подошли взрослые. Юрий, стараясь всеми силами спрятать свое лицо, убегает вдаль. Конечно, родители Молотова не хотели, чтобы его будущее было испорчено. Никто из свидетелей так и не смог внятно сказать, как выглядел покушающийся. С тех пор Степановичу эта трагичная ситуация вспоминается всю жизнь. Она оставила большой незаживляемый шрам на его душе...

Глава 2

День близился к завершению. Солнце уже зашло. Кострома сияет яркими огнями. Юрий Степанович на автобусе подъезжает к своей остановке. Рассеянный он выходит на улицу, но его останавливает крик одного из пассажиров:

– Мужчина, вы забыли свой телефон на сиденье!

Молотов растерянно возвращается обратно, берет свой смартфон, благодарит неравнодушного седока и выходит из автобуса. Медленным шагом он направляется к своему дому, не обращая ни на кого и чего внимания, просто уставившись в землю. Войдя, наконец, в свою квартиру, он снимает обувь, верхнюю одежду и бросается пластом на широкую кровать в спальне. На протяжении нескольких минут он тупо смотрит в темный потолок, изредка делая вздохи-выдохи.

... В это же время Богдан Хмельницкий с Настей Давыдовой идет по тротуару в одном из темных дворов Костромы: он провожает ее до дома.

– Эм, завтра-то в кино сходим? – волнительно спрашивает Бодя.

– Ой, как же ты банален! – ответила Настя, положив руку ему на плечо. – Ладно. Сходим. Только чур не на ужастик!

– Хорошо, – засмеялся Хмельницкий. – Так и быть. А хотелось!...

– Ни-ни!

– Да все, хорошо. Найду какой-нибудь вечерний сеанс душевной романтики, – ответил он, искренне продолжая подсмеиваться.

Ребята, наконец, подошли к нужному подъезду. Настя это обозначила:

– Вот и все. Мы дошли.

– Так что, до завтра?

– До завтра.

Настя поцеловала Богдана в щеку, улыбнулась на прощанье, развернулась и пошла ко входной двери. Бодя улыбнулся в ответ, оставаясь на месте. Через две минуты из одного окна второго этажа выглянула Анастасия. Она помахала Хмельницкому и дала понять жестами, что ему пора уходить. Тот еще раз улыбнулся и направился к проезжей части.

... Участковый не спешил ложиться спать. На сегодня он поставил для себя еще одну цель: просмотреть страницы социальных сетей одноклассников. Это оказалось несложной задачей: всего лишь вбив «Инна Сорокина» в поисковик сайта «ВОнлайне» и выбрав в категории городов «Кострома», Молотов получил результат: пользователь по таким параметрам был всего один, и, судя по фотографии на аватарке, это была та самая Сорокина. На ее странице никакой интересной информации не было, и тогда майор решил посмотреть поглядеть на список ее друзей. В нем он сразу заметил Лапышева и не думая перешел к нему. Какого же было удивление, когда, немного пролистав страницу юноши, он замечает совместные фотки парня с Верой Владимировной, той самой, которая работает деканом в университете и которая как раз таки жаловалась на работу полиции. И таких фоток он нашел штук десять, и все разного времени и места. Уж было он подумал, что она его мать, как заметил один из комментариев: «Какая хорошая парочка!» И ответ на него: «Мой помощничек!», отправленного со страницы Веры Волочковой. Как же тут не взглянуть и ее страницу? В строке «возраст» стояло значение «28 лет». «О, – подумал Молотов и ухмыльнулся, – ничего ж себе. Сколько еще тайн хранят эти студентки?»

Возвратившись в предыдущую вкладку браузера, со списком друзей Сорокиной, участковый отыскивает страницу покойного Максима Тюрина. Юрия Степановича сразу смутило время последнего пребывания в сети – седьмое февраля, несмотря на то что сегодня уже шест-

надцатое число. «Ну, – пробежала мысль у майора, – это еще ничего не значит». У Макса были всяческие заметки, фотографии с друзьями и родственниками, музыка и смешные видео.

...А тем временем Инна пытается делать какую-то свою мудреную проектную работу, которую ей нужно предоставить к понедельнику. Однако девушка постоянно на что-то отвлекалась и не могла нормально сконцентрироваться. Тут она решила передохнуть. Сорокина встала с рабочего места, подошла к окну и застыла, смотря на одну звезду в небе. Через минуту она опомнилась и подбодрила себя: «Ну же, проект ждет! Иначе опоздаю!»

Неожиданно для себя Ина увидела двух ребят, стоящих у рябины в ее дворе, похожих на Машу и Матвея. «Да, это точно они!» – сообразила девушка. Они явно о чем-то спорили: постоянно кричали друг на друга, огрызались. В конечном итоге Лорина дала Домирову пощечину и ушла в направлении к дорожному тротуару. Матвей хотел что-то сказать в след, но передумал. Он всего лишь немного постоял, потеряв большую щеку, махнул рукой вслед уходящей девушке и пошел в свой подъезд, находящийся в другом конце дома Сорокиной.

...Юрий Степанович уже просмотрел все записи на странице Тюрина за последний год и ничего интересного не нашел. Сейчас он переходит на другого пользователя, Александра Топешко... Странности не заканчиваются! На страницу Топешко был совершен вход десять минут назад! «Не может быть, – размышляет майор. – Или, может, это его родственники заходили?». Сашина страница была пуста. Даже аватарка отсутствовала. Были только написаны имя, фамилия и день рождения – пятнадцатое февраля. «Пятнадцатое? – подумал он. – Это ж вчера! Так-так, что там эти студентки говорили? Вечеринка у них была? Точно! Ну, конечно! Почему я сразу об этом не разузнал?!» И тут нашего полицейского потянуло в сон. Молотов решил отложить все оставшиеся дела на завтра. Он лег на кровать со смятой постелью, оглянулся по сторонам и заметил на тумбочке справа черную маленькую рамку с фотографией его бывшей жены. Не задумавшись, майор взял ее. На его лице проявилась чуть грустная улыбка. Он поставил фотографию на место и закрыл глаза. Уже через несколько минут Молотов заснул, прямо в одежде.

...Началось утро со звонка от шефа. Юрий Степанович нехотя поднялся с кровати, обтер глаза, удивился, что спал в одежде, посмотрел время, на часах показывало десять утра, и взял, наконец, телефон. Не успев поднять трубку, Дьяков отключился. Майор перезванивает и начинает разговор:

– Здравствуйте, Алексей Анатольевич! Извините, только что проснулся, не успел сразу спохватиться.

– Ой, так я тебя разбудил? Извини, – фальшиво попросил прощения начальник.

– Что-то хотели?

– Да нет, просто хотел тебя разбудить – поработать, так сказать, временно твоим будильником!

В ответ молчание.

– Пф, конечно хотел! Ты еще спрашиваешь! Машинка-то твоя все там же, оказывается, у университета так и стоит! И никуда она не исчезала.

– В смысле? – насторожился Молотов.

– Да вот хотел за свежим молоком съездить. Проезжаю возле этого здания и вижу знакомую машину. Подъезжаю, а ведь и правда – твой автомобиль!

– Но вчера у меня ее точно угнали!

– Этого я не знаю. Может быть, ты переборщил с чем или заработался? – было понятно, что Дьяков говорит это не всерьез. – Впрочем, тебя и меня уже ничего не должно волновать, главное – машина нашлась, е-мое!

– Ну да, – растерянно поддакнул майор, – спасибо, что сообщили, нашли.

– Рад служить Отечеству, так сказать, – засмеялся в ответ подполковник. – Ну, что тогда... Давай умывайся, соберись и лети за своей ласточкой!

– Хорошо, Алексей Анатольевич, через полчаса заберу ее. До встречи.

– Ага. Бывай.

Разговор окончен. Несмотря на не совсем приятное пробуждение, настроение у Юрия Степановича приподнялось. «Эх, столько еще дел, предстоящих впереди!» – подумал он.

...Этим утром не дремал и Кирилл. Ему нужно собираться в дорогу к своей бабушке – помогать по хозяйству и дому. К одиннадцати часам он должен быть уже на автовокзале, автобус за город отправляется в 11:10. Фадеев уже помылся и садится завтракать. В холодильнике пусто – пять яиц, пачка молока, хлеб. Парень включает плиту, в миске взбалтывает три яйца, наливает в них немного молока, перемешивает и вливает всю эту массу в сковороду, уже поставленную на разогретую конфорку. Потом юноша берет чашку, насыпает в нее растворимый кофе, который он когда-то своровал у кого-то в гостях, вливает горячий кипяток из чайника. Готово! Но что это за запах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.